

Сун Жуйчжи провел в подвале два дня и лишь во второй половине дня был вынесен оттуда на руках Аарона.

Его пичкали препаратами, и эти двое суток выдались нелегкими. Хотя 546 и мог блокировать физические ощущения, Аарон явно хотел видеть, как Сун Жуйчжи мучается и сопротивляется, поэтому ему приходилось в одиночку переживать действие лекарств. Приступы вызывали кратковременное перевозбуждение, раздражительность и стойкую зависимость от того, что вводил Аарон.

Сун Жуйчжи приказал 546 вывести остатки препарата из организма Су Вэя, но, очевидно, удалось удалить лишь то, что было введено совсем недавно. Вещество в теле Су Вэя накопилось в критическом количестве, и если бы 546 попытался очистить его организм за короткий срок, это неизбежно привело бы к серьезным повреждениям, так что Сун Жуйчжи оставалось лишь преодолевать зависимость самостоятельно. К счастью, Су Вэя начали колоть недавно, и привыкание еще не достигло той стадии, когда его невозможно было вытащить.

Обессиленного Сун Жуйчжи Аарон отнес на второй этаж и бережно уложил в мягкую постель.

— Ты вел себя хорошо, даже лучше, чем я ожидал, — Аарон собрал его распущенные длинные волосы и поднес к носу, вдыхая аромат. — Запах роз тебе очень идет. Отныне пользуйся только таким шампунем.

Сун Жуйчжи, сжавшись под одеялом, не посмел выдернуть волосы из рук Аарона. Он лишь приоткрыл свои темно-карие глаза и безмолвно смотрел на него.

Аарон видел свое отражение в этих прозрачных, как вода, глазах. Сун Жуйчжи сейчас напоминал маленького зверька, который спрятал когти и зубы, оставив лишь взгляд, в котором, казалось, не было никого, кроме него самого.

Аарону нравилась такая перемена. Он слегка изогнул губы, глядя на Сун Жуйчжи, который становился все больше похож на его мать, и нежно проговорил:

— Вечером придут гости, я велел приготовить для тебя наряд. Отдохни и переоденься.

Он склонился и поцеловал Сун Жуйчжи в лоб:

— Жду не дождусь, как ты будешь выглядеть сегодня вечером.

Сун Жуйчжи послушно кивнул, показывая, что понял. Только после этого Аарон удовлетворенно вышел из комнаты.

— Уже начинаю ненавидеть розы, бог свидетель, раньше я их даже любил, — как только 546 сообщил, что заблокировал сигнал в комнате, Сун Жуйчжи сразу начал ворчать. — Есть

зеркало? Принеси-ка мне.

546 принял свой истинный облик и принес маленькое ручное зеркальце с туалетного столика.

— Не любуйся собой, ты и так неплохо выглядишь.

И правда, выглядел он отлично. У Су Вэя были утонченные восточные черты лица. Форма глаз напоминала кошачью — хитрая и живая. Восточная мягкость и чувственность идеально отражались в его облике: нежная кожа, хрупкая фигура. Рост метр восемьдесят среди европейцев не казался избыточным, он смотрелся как высокая статная девушка, поэтому Су Вэй мог сыграть идеальную жену, которую искал Аарон.

— Красиво, конечно. Надо же, такой тип, как Аарон, захотел превратить моего босса в копию умершей женщины. И ведь хватило же наглости такое придумать, — Сун Жуйчжи отбросил зеркальце в сторону с насмешливым видом. — Ему бы самому взглянуть в зеркало. Старый хрыч с фальшивой нежностью, как он вообще может быть достоин этого лица?

На эту самовлюбленную и дерзкую реплику ответить было нечего.

Человек и система немного полежали на кровати, и как только Сун Жуйчжи закончил приводить мысли в порядок, служанка вкатила вешалку с одеждой. Стойка была завалена элитными вечерними платьями и аксессуарами. Служанка молча разложила украшения, прежде чем пригласить Сун Жуйчжи встать с кровати:

— Мисс, это платья, которые господин приготовил для вас. Выбирайте любое.

Сказав это, служанка прикусила язык. Она опустила голову и уставилась на свои туфли, всем видом показывая, что больше не проронит ни слова.

Сун Жуйчжи усмехнулся и провел пальцами по платьям. В голове он жаловался 546:

— Наряды просто нелепые. Либо слишком короткие, либо такие, что превращают тебя в цветочную клумбу. Он что, считает меня подарком, перевязанным ленточкой?

— Смотри на это проще, тебя же не заставляют быть голой.

— У тебя вкусы становятся все более специфическими.

Белоснежный палец Сун Жуйчжи остановился на платье цвета пыльной розы с вышивкой из золотых нитей.

— Возьму это.

Услышав выбор, служанка осторожно сняла платье, велела убрать остальные наряды и лично понесла выбранный экземпляр. Выбрав самое главное, с остальным он справился быстро. Сун Жуйчжи вошел во вкус.

Радостно закончив сборы, он сел в кресло, позволяя служанке колдовать над своим лицом.

Сун Жуйчжи:

— Оказывается, девушкам перед выходом действительно нужно намазывать на себя столько всего.

546:

— Ты же у нас сердцеед, неужели никогда не ждал девушек, пока они собираются?

Сун Жуйчжи приподнял бровь:

— Девушки вроде меня никогда не заставят себя ждать.

— Ну, ты даешь!

За перепалкой время пролетело незаметно. Служанка посмотрела на того, кто сидел перед ней, и в ее глазах промелькнуло восхищение. У Су Вэя были прекрасные природные данные, достаточно было лишь легкого макияжа, чтобы невозможно было оторвать взгляд. Длинные брови, красивые глаза — его красота, в отличие от глубоко посаженных глаз западных людей, была сдержанной и мягкой, но в каждом взгляде и движении бровей чувствовался острый, властный шарм. Такого красавца любой захотел бы запереть подле себя, как драгоценный камень, навеки скрытый в темной шкатулке.

— Я выгляжу достаточно хорошо, чтобы заставить Аарона понервничать.

546, глядя на то, как он стоит на десятисантиметровых каблуках, проникся к Сун Жуйчжи еще большим уважением:

— Ты ведь всего полчаса тренировался, а уже так уверенно держишься!

Сун Жуйчжи с послушной улыбкой оперся на перила винтовой лестницы, с нежностью глядя на Аарона.

Сун Жуйчжи:

— Падения тоже дают опыт.

Аарон, ослепленный его видом, направился навстречу:

— Ты просто сияешь. Даже свет ламп меркнет по сравнению с тобой.

Сун Жуйчжи подумал, что этот план отвратителен, но покорно вложил свою руку в раскрытую ладонь Аарона.

Сун Жуйчжи спросил 546:

— Каков уровень симпатии?

546:

— Сорок пять.

Сун Жуйчжи мысленно выругался. В прошлом мире у него сразу было сто очков, он и подумать не мог, что в каждом мире придется начинать с нуля и даже отрабатывать долги. Склад 546 невозможно было открыть, пока показатель симпатии объекта не достигнет шестидесяти, поэтому, чтобы получить карту, Сун Жуйчжи обязан был довести Аарона до нужной отметки.

От одной мысли об этом становилось тошно.

Этот прием Аарон устроил, чтобы наладить связи и расширить бизнес в Южной Азии. Главный зал уже был полон людей с бокалами шампанского. Как только Аарон появился, его тут же окружили мужчины с напитками. Эти джентльмены в дорогих костюмах бросали двусмысленные взгляды на руку Сун Жуйчжи, лежащую на плече Аарона, и принялись расточать комплименты.

— Аарон, твоя возлюбленная, появившись здесь, затмила собой всё убранство этого зала.

Мужчина с усами усмехнулся:

— Я опьянел, едва взглянув на нее. Какая сногшибательная красавица.

Сун Жуйчжи послушно принимал эти насмешливые похвалы, его светлые глаза скользили по мужчинам, но неизменно возвращались к Аарону. Он сжимал руку Аарона, и его любящий взгляд не отрывался от него ни на секунду.

В голубых глазах Аарона мелькнуло удовлетворение. Красавица, которую он держал при себе, становилась все больше похожей на ту, кого он любил. Он подрезал лишние ветви, и цветок вырос именно таким, как он хотел. Его красавицу лепили заново.

Весь вечер Сун Жуйчжи играл роль идеального любовника. Он ни с кем не разговаривал, а его взгляд не задерживался ни на ком, кроме Аарона, дольше чем на десять секунд. Стоило Аарону приподнять бровь, как Сун Жуйчжи тут же понимал, что тот хочет, и, подобно кошке, устраивался в его объятиях, совершенно не заботясь о мнении окружающих.

Стрелки часов перевалили за десять. Банкет продолжался, но мужчины начали расходиться. Наступало время деловых разговоров, и то, как они поделят Южную Азию, заставит этих людей работать всю ночь.

Аарон, приобнимая Сун Жуйчжи, поцеловал его в лоб:

— Мне нужно поработать. Не скучай, иди поиграй с девушками.

Су Вэй любил мужчин, поэтому Аарон был спокоен, оставляя его в женской компании. Мужчина, прислонившийся к дверному косяку с сигаретой, наблюдал, как Сун Жуйчжи поправляет галстук Аарона, и от силы нажатия искусственная роза на его одежде превратилась в кашицу.

Мужчины ушли наверх обсуждать дела, а внизу продолжался праздник. Сун Жуйчжи в длинном платье, чувствуя непривычную прохладу на обнаженных ногах, сидел на диване и наблюдал, как остальные веселятся. В прошлый раз, когда он бывал на таких мероприятиях, он сам был в костюме, окруженный девушками, которые поили его вином, а теперь — в платье, глядя, как живые, энергичные девушки спаивают других.

— Скучаешь?

Раздался стук каблуков, и перед Сун Жуйчжи остановилась горячая блондинка.

— Мужчина, держащий золотую клетку, ушел. Неужели красивая птичка не споет для меня?

Она придвинулась ближе, и в вырезе ее черного кружевного платья открылся соблазнительный вид. Сун Жуйчжи посмотрел на нее спокойным, мягким взглядом, словно цветок, способный лишь виться вокруг дерева.

Взгляд женщины потемнел, она поставила бокал на стол:

— Я испачкала платье. Поможешь мне переодеться?

Сун Жуйчжи тихо улыбнулся и, поднявшись, обратился к служанке:

— В гардеробной есть одежда для этой леди?

— Да, конечно.

При этом ответе улыбка женщины стала шире. Сун Жуйчжи проводил ее в гардеробную.

Бам!

Зеркало на стене отразило, как женщина прижала Сун Жуйчжи к стене.

— От тебя пахнет розами. Очень приятный аромат.

— Приятный? — Сун Жуйчжи посмотрел на нее кошачьим взглядом, невинно и наивно. — Аарон любит этот запах.

Женщина уткнулась лицом в шею Сун Жуйчжи и лениво прошептала:

— В такие моменты он может и не появиться.

546 в голове Сун Жуйчжи вопил:

— Что происходит?! Что происходит?! В прошлой жизни Су Вэя эта девица так себя не вела!

— Это потому, что тогда он еще плел интриги против Аарона и понятия не имел, насколько соблазнительно выглядит в глазах других.

На лице Сун Жуйчжи не дрогнул ни один мускул, он оставался таким же тихим и кротким.

— Меня зовут Анни, — Анни выпрямилась, полностью прижав Сун Жуйчжи к стене.

Он заметил, что она даже выше его. От нее исходил сладкий аромат, дыхание становилось тяжелее. Анни приподняла подол платья Сун Жуйчжи, и ее руки, проскользнув сквозь ткань, начали медленно подниматься вверх по его бедру.

Сун Жуйчжи посмотрел в зеленые глаза Анни и изогнул губы. Рука, висевшая вдоль тела, легла на руку Анни, увлекая ее выше.

Пока выражение лица Анни не изменилось.

Сун Жуйчжи смотрел на нее своими кошачьими глазами, по-прежнему тихий и послушный.

— Приятно на ощупь? — голос звучал сладко и маняще.

546 в голове Сун Жуйчжи превратился в кучу нулей и единиц. Такого он точно еще не видел!

<http://bllate.org/book/21598/2226888>